

Глава 2

Хотя Дунхэ Си и удивило существование гэ'эр, за годы апокалипсиса он повидал немало странностей, а потому лишь ненадолго задумался и спокойно велел:

— Расскажи мне подробнее о семье и о том, что происходит в поместье.

Мо Шу отпил воды и неспешно начал свой рассказ.

Дед прежнего владельца тела начинал простым бродячим торговцем. Пройдя путь от презираемого деревенского разносчика до богатейшего купца города области Хайань, он стал объектом всеобщей зависти. У старого господина было четверо детей: двое сыновей, гэ'эр и дочь. Дочь и гэ'эр давно вышли замуж и редко навещали отчий дом, ограничиваясь визитами к родителям по праздникам.

Старший сын, Дунхэ Фэн, приходившийся Маленькому господину дядей, имел официальную супругу, боковую жену и наложницу.

Старшая госпожа, происходившая из семьи богатых торговцев Ван, родила троих детей. Первый молодой господин, Дунхэ Тин, вышел замуж за старшего сына одного из купцов в соседней области и стал его чжэнцзюнем. Второй молодой мастер, Дунхэ Юань, взял в жены племянницу уездного начальника Чжоу. Третьим же был Дунхэ Юй — тот самый молодой господин, что столкнул Дунхэ Си в пруд. Он был всего на год старше Маленького господина, и хотя ему уже подыскивали пару, юноша упрямо нацелился на молодого господина Лу, заявляя, что не пойдет ни за кого другого.

Боковая госпожа, Ван Хунло, была дочерью уездного начальника Вана от наложницы. Она также родила троих детей. Старший молодой мастер, Дунхэ Фэй, взял в жены дочь сестры своей матери. Из-за его статуса старшего, хоть и побочного сына, между Старшей госпожой и Ван Хунло более двадцати лет не утихала вражда. Старшая юная госпожа, Дунхэ Цзин, стала официальной женой второго молодого господина из семьи Ло. Четвертому молодому господину, Дунхэ Цину, только исполнилось семнадцать, и боковая мать как раз подыскивала ему партию.

Наложница Чэнь когда-то была старшей служанкой Дунхэ Фэна и получила статус, пока его жены были беременны. Она тоже родила троих детей. Второй молодой господин Дунхэ Хуэй, будучи гэ'эр от наложницы, вышел замуж за побочного сына мелкого торговца. Две другие дочери, Дунхэ Цянь и Дунхэ Я, были близнецами; обеих выдали за побочных сыновей в купеческие семьи.

Не сумев родить сына, наложница Чэнь вела себя в поместье тише воды, ниже травы. После того как дети покинули дом, она и вовсе перестала выходить из своих покоев, предпочитая тихую и уединенную жизнь.

Дунхэ Фэн, будучи первенцем, в юности разделил с родителями годы нужды. Когда дела пошли в гору, Старая госпожа невольно окружила его чрезмерной заботой, что сделало его самонадеянным и заносчивым. Поначалу отец доверил ему часть семейного дела, но Фэн оказался никудышным дельцом. Потеряв более десяти тысяч лянов серебра, старик передал бразды правления младшему сыну — отцу Дунхэ Си.

Дунхэ Цзюнь обладал истинным талантом к торговле. Взяв дело в свои руки, он не только возместил убытки брата, но и удвоил состояние семьи. Казалось, со временем всё поместье Дунхэ перейдет под его начало.

Но судьба распорядилась иначе. Два года назад Дунхэ Цзюнь и его супруг отправились в город Пинъян для заключения сделки, но наткнулись на разбойников. Оба сорвались в глубокую пропасть, и их тела так и не были найдены.

Слуга, давясь слезами, продолжал:

— Первый год после их гибели всё было сносно: дядя боялся гнева стариков и вашего брата, Третьего молодого мастера. Но в прошлом году с границы пришли вести: отряд Третьего молодого мастера попал в засаду при преследовании людей Северных Ди, а сам он пропал без вести. Старый господин и Старая госпожа, и без того подкошенные смертью младшего сына, окончательно слегли.

Мо Шу всхлипнул:

— С тех пор Старший господин перестал таиться. Мало того что Старшая госпожа весь этот год притесняет нас, урезая расходы, так еще и под разными предлогами всех верных слуг вашего отца разогнали по дальним поместьям. Сейчас в трех дворах осталось едва ли десять человек.

Он понизил голос до шепота:

— Недавно вы, Маленький господин, случайно услышали, что он хочет отдать вас префекту Ху в качестве шицзюня. Вы бросились к дедушке и бабушке, умоляя о разделе имущества и выделении вашей доли, но Старший господин заявил, что гэ'эр не имеет права распоряжаться хозяйством. Старики так и не дали согласия, и дело затянулось. Не будь этого промедления, вам не пришлось бы сегодня так страдать.

Собеседник с жалостью посмотрел на шишку на затылке господина. Если бы Дунхэ Фэн согласился на раздел, Дунхэ Юю и в голову бы не пришло искать с ними ссоры.

— Ох и гадкий же человек наш Старший господин! — негодовал тот. — Пока ваш батюшка и чжэнцзюнь были живы, он только и делал, что притворялся порядочным. Если бы не его попустительство, разве посмели бы другие так над нами издеваться?

Дунхэ Си слушал молча. С его точки зрения, всё происходящее было вполне закономерным. Люди гибнут за металл, а птицы — за корм.

«Если у Старшего дяди были хоть какие-то амбиции, он просто не мог не затаить обиду на удачливого младшего брата»

Его заинтересовало другое:

— Гэ'эр не может претендовать на раздел имущества?

Мо Шу надулся:

— Вовсе нет! В законах империи Тяньу нигде не сказано, что гэ'эр запрещено отделяться от семьи. Просто Старший господин пользуется тем, что за вас некому заступиться.

Дунхэ Си задумчиво кивнул. Мысль о том, что дядя собирается сделать его налогом какого-то префекта, его совершенно не беспокоила. Пока он сам не даст согласия, никто в этом мире не сможет распоряжаться его судьбой.

Пока они разговаривали, вернулся Мо Янь, приведший врача.

— Лекарь Ли, скорее, посмотрите нашего Маленького господина!

Лекарь Ли вошел следом. Мо Шу тут же осторожно повернул голову юноши, показывая рану.

— Посмотрите, он ударился головой и теперь утверждает, что ничего не помнит. Скажите, что с ним? Не опасно ли это?

Мужчина осторожно коснулся припухлости:

— Болит?

Дунхэ Си не успел ответить, как Мо Шу запричитал:

— Потихе, лекарь Ли! Пожалуйста, осторожнее, не делайте господину больно.

Врач бросил на него быстрый взгляд, а Мо Янь оттащил товарища в сторону:

— Не обращайтесь внимания, просто будьте аккуратнее.

Ли лишь покачал головой, а Дунхэ Си невольно усмехнулся:

— Почти не болит, — отозвался он.

Его рана уже была частично исцелена силой дерева.

— Внутри головы чувствуется боль? — лекарь слегка нажал на края шишки.

Тот качнул головой:

— Нет.

— И вы действительно забыли всё, что было прежде?

— Да.

Лекарь жестом попросил его протянуть руку для проверки пульса. После тщательного осмотра, под напряженными взглядами слуг, он негромко произнес:

— Кровоток в голове слегка затруднен. Полагаю, от удара образовался застой крови. Я выпишу несколько составов, разгоняющих кровь, — попробуем начать с них. Когда отек спадет, память может вернуться. Если же воспоминания не восстановятся, но это не будет мешать вашей повседневной жизни, то не стоит пытаться вернуть их силой.

— А если застой не пройдет, будут ли последствия? — спросил Мо Шу.

Ответил Ли, набрасывая рецепт:

— Нужно посмотреть, как подействуют лекарства. Часто это проходит бесследно, но иногда могут возникать головные боли. Других угроз я не вижу.

Мо Шу и Мо Янь посмотрели на своего господина с бесконечным сочувствием.

«Бедный наш хозяин», — читалось в их глазах.

— Есть ли какие-то запреты? — уточнил Мо Янь.

Мужчина передал ему листок с назначениями:

— В ближайшие дни избегайте сильных душевных потрясений. Пока принимаете снадобье, строго запрещено употреблять плоды киновари и острый корень.

Мо Янь расплатился за визит и вместе с врачом отправился в аптеку, чтобы забрать травы.

Мо Шу коснулся волос господина и, обнаружив, что они еще влажные, снова принялся вытирать их полотенцем.

— Хорошо еще, что вы только память потеряли, — рассуждал он. — Лекарь Ли сказал, что это не опасно. Три года назад второй молодой господин из семьи Чжао тоже ударился головой, а когда очнулся, стал совсем как дитя малое. До сих пор не поправился.

Юноша коротко отозвался, а сам погрузился в размышления о разделе имущества.

Благодаря дару управления растениями, он всегда стремился к уединению среди лесов и рек. В прежнем мире, если не считать редких вылазок с поисковыми отрядами за мутировавшими семенами, он почти всё время проводил в тепличных комплексах базы. Оказавшись в мире, свободном от зомби, он еще сильнее захотел жить в гармонии с природой.

Интриги поместья Дунхэ были ему в тягость. Он никогда не умел и не любил распутывать сложные узлы человеческих отношений, тем более когда под боком затаился коварный дядюшка, выжидающий момента для удара.

«Конечно, я мог бы просто подавить всех этих людей грубой силой, но что потом? — размышлял он. — Жить среди ненависти и страха? Нет, план прежнего владельца тела был куда разумнее: добиться своей доли, отделиться и найти место, полное гор, чистых вод и плодородной земли, чтобы начать новую, спокойную жизнь»

<http://bllate.org/book/15311/1354332>